

УДК 94(470)«16/18»

НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ ПЕРВЫХ 17 КОЛОНИЙ МАРИУПОЛЬСКОГО НЕМЕЦКОГО КОЛОНИСТСКОГО ОКРУГА

Тарасенко Е. Н.

*Независимый исследователь,
г. Ступино, Московская область, Российская Федерация
E-mail: tarasenko53evgeny@yandex.ru*

Рассматривается выделение земельного участка для первых немецких колоний Мариупольского колониетского округа и связанные с этим проблемы и обстоятельства.

Ключевые слова: Немецкие колонии, Мариупольский колониетский округ, Грунау, Розовка.

До настоящего времени нет достаточно подробных работ, посвященных выделению земли и основанию в 1823 г. первых 17-ти немецких колоний (Planer Kolonien, Grunau Kolonien) Мариупольского колониетского округа. К сожалению, в двух изданиях (1970 и 1981 гг.) официальной «Истории городов и сел УССР» (в томах, посвященных Запорожской области) указывалась ошибочная дата основания этих колоний (1788 г.), а также неверно излагались некоторые обстоятельства их основания (название колоний по фамилиям первых поселенцев и т.п.) [1, с. 385; 9, с. 388]. Основываясь на неверной дате, в Розовском районе Запорожской области в сентябре 2008 г. даже праздновался 220-летний (!) юбилей основания первых немецких колоний Мариупольского округа, и юбилейные мероприятия широко освещались в местной печати [4, с. 1]. Поэтому сейчас, в приближении настоящего 200-летия основания этих колоний, считаем необходимым изложить предисторию наделения их землей и известные к настоящему времени обстоятельства их основания, основываясь исключительно на документах и надежно установленных фактах.

Юг Екатеринославской губернии и материковая часть Таврической губернии к началу 20-х гг. XIX в. были заселены еще сравнительно слабо, однако выделение земельного участка для основания первых 17-ти немецких колоний Мариупольского колониетского округа проходило очень непросто.

Накопленный к началу XIX в. опыт поволжских колоний заставил российскую власть более строго и прагматично определять те категории иностранных поселенцев, которые были необходимы в новых колониях. Критерии приема новых поселенцев были сформулированы в докладе министра внутренних дел князя В. П. Кочубея «О правилах для принятия и водворения иностранных колониетов» (утвержден Александром I 20 февраля 1804 г.). Теперь целесообразным считалось поселение в Новороссии тех иностранцев, которые «... для тамошнего края могут быть полезны, как-то: хорошие земледельцы и люди, приобретшие довольный навык в возделывании винограда, в разведении шелковичных деревьев, также искусные в скотоводстве, а наипаче в содержании и размножении лучших пород

овец ...». Необходимы были и «мастеровые сельские: портные, сапожники, плотники, кузнецы, горшечники, медники, ткачи и каменщики» [12, с. 137–140]. Более прагматичный подход к переселению иностранцев в Новороссию проявился и в указе императора Александра I министру внутренних дел (25 февраля 1810 г.), по которому, в целях государственной экономии, были снижены или отменены некоторые денежные выплаты поселенцам (ссуды и компенсации) [13, с. 68–69]. Конец массовому переселению иностранцев был положен известным документом Комитета министров «О пресечении дальнейшего переселения в Россию иностранных выходцев» от 5 августа 1819 г. [14, с. 325], но небольшие частные переселения имели место и позднее.

В 1818–1819 гг. из окрестностей г. Данциг (Пруссия) прибыли в Россию группами по 5–6 семей (многие даже пешком) около 500 семей лютеран и католиков, решившихся на переселение по экономическим причинам, в основном из-за разрухи, вызванной в Пруссии наполеоновскими войнами. Первоначально их расквартировали (без земли) в Молочанских колониях, где они использовались, в ожидании земельных наделов, как наемные работники и ремесленники [5, с. 21–22; 22, с. 94].

По утвержденному императором 26 апреля 1821 г. Положению Комитета министров для их поселения были выделены земли в Мелитопольском уезде Таврической губернии (на участках под №№ 15 и 16 – 24000 десятин и в других местах того же уезда – 9000 десятин) [10, л. 21–25 об.]. В конце 1821 г. младший член Попечительного комитета И. Ф. Бабиевский с депутатами от поселенцев Х. Классеном и Н. Доденгефтом осмотрели предложенные наделы и признали их непригодными из-за малого числа сенокосов и безводья. 14 марта 1822 г. Попечительному комитету было объявлено, что император поручил экстраординарному члену комитета действительному статскому советнику С. Х. Контениусу «чтобы он, отправясь лично к помянутым колонистам, склонил их поселиться на тех участках под № 15 и 16» [10, л. 23]. Убедить поселенцев С. Х. Контениусу не удалось: 11 июня 1822 г. представители безземельных семей все под роспись отказались от переселения на участки № 15 и 16 в Мелитопольском уезде [17, лл. б/н]. Почти все эти представители, если им не будут выделены более удобные земли, были готовы с семьями возвратиться в Пруссию.

С. Х. Контениус, «... находя, во-первых, что люди те ожидают четыре года назначения им удобных земель и, не имея оных, находятся в горестном положении; а во-вторых, что они по большей части трудолюбивы и хорошего поведения, но, оставаясь без оседлости, достаточные издержались, а бедные распродали даже и платье, ходатайствовал по самой необходимости, чтобы отведено им было земли из округа мариупольских греков до тридцати тысяч десятин, подобно тому, как отведено из оногo 26000 десятин для предполагаемого населения израильских христиан» [10, л. 23 об.–24].

Земли, о которых ходатайствовал С. Х. Контениус, действительно были выделены для поселения греков в соответствии с «Жалованной грамотой

**НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ ПЕРВЫХ 17 КОЛОНИЙ МАРИУПОЛЬСКОГО
НЕМЕЦКОГО КОЛОНИСТСКОГО ОКРУГА**

христианам греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение» от 21 мая 1779 г. [6, с. 349–352] (рис. 1).

За тридцать лет, прошедших после поселения греков, они не смогли заселить все столь щедро дарованные им Екатериной II земли, часть их сдавалась в аренду или использовалась греками, оставаясь пустошью, под пастбища для овец. На это обратил внимание таганрогский градоначальник барон Б. Б. Кампенгаузен, предложив 7 марта 1808 г. министру внутренних дел империи изъять незаселенные и пустующие земли мариупольских греков. Министр счел предложение разумным, и только указ Александра I (9 июня 1808 г.) отсрочил решение вопроса об изъятии на три года, дав грекам возможность заселить и освоить их остававшиеся пустующими земли [7, с. 106–108]. Понятно, что за это ограниченное время количество греческих селений существенно увеличиться никак не могло, но весной 1811 г. греки, например, основали с. Новый Керменчик (сейчас – с. Новомлиновка Розовского района Запорожской области) [18, с. 44].

Рис. 1. Жалованная грамота императрицы Екатерины II приазовским грекам (фрагмент первой страницы)

Греки всячески сопротивлялись изъятию у них пустошей, но 18 мая 1817 г. последовало «Высочайшее повеление» Александра I: изъять у них пустующие земли для основания новых колоний, оставив селениям мариупольских греков «по 30 десятин земли на душу и городской выгон Мариуполя в 12000 десятин, 6000 десятин по берегу моря – для рыболовства» [7, с. 174–181].

По замыслу Александра I на изъятых землях следовало разместить колонии израильских христиан (евреев, принявших христианскую веру), на это «богоугодное дело» в 1819 г. выделили 26000 десятин земли за счет бывших греческих пустошей. По ряду причин основание колоний израильских христиан не состоялось [3, с. 56–58], но занимавшийся отводом земли надворный советник Г. Т. Мизко все-же получил за их отмежевание «чин, орден и место» с годовым жалованием 8000 руб. [10, л. 69–71 об.]

Вопрос выделения земельного участка для безземельных прусских колонистов, «квартировавших» с 1818 г. в Молочанских колониях, окончательно решился только в августе 1822 г., когда повелением Александра I им определили 30000 десятин в Мариупольском греческом округе за счет изъятых ранее у греков пустошей [7, с. 189–196].

Отмежевание выделенных земель в Мариупольском греческом округе проводилось октябре и ноябре 1822 г. уездными землемерами Екатеринославской губернии под непосредственным руководством вице-губернатора П. Языкова, прибывшего в Мариуполь. Работа на местности велась в ненастную и дождливую, а затем и морозную погоду, а камеральная обработка была завершена уже в Екатеринославе. Всего для прусских колонистов отмежевали 29913 десятин 405 сажень земли (удобной – 29680 десятин 1905 сажень, неудобной – 232 десятины 900 сажень). В деле подробно описаны границы этого участка с земельными «дачами» уже существовавших тогда рядом греческих сел Новый Керменчик, Новая Каракуба и Малая Янисоль, а также русских и малороссийских селений Темрюк, Благовещенка, Цареконстантиновка [10, л. 46–61 об.]. Участок земли был одобрен для поселения младшим членом Попечительного комитета И. Ф. Бабиевским, а также депутатами от поселенцев Х. Классеном и И. Маевским [23, с. 175]. Описывая в марте 1823 г. свои «многострадальные занятия» при обмежевании участка осенью прошлого года, вице-губернатор П. Языков обратился к своему руководству с просьбой о вознаграждении за труды: «... приемлю смелость покорнейше просить о доставлении должного возмездия как мне, так и действовавшему под распоряжением моим землемерам ...» [10, л. 69–71 об.]. Получил ли вице-губернатор ожидаемое вознаграждение (как упомянутый выше надворный советник Г. Т. Мизко за подобную работу), из архивных материалов выяснить не удалось.

Прусские поселенцы прибыли из Молочанских колоний на выделенную землю весной 1823 г. [21, с. 7]. Началось основание первых 17-ти селений Мариупольского колонистского округа, почти все новые колонии получили первоначальные названия по именам их родных селений в Пруссии (в скобках указаны номер колонии и современное название) [18, с. 43–44; 21, с. V]:

Кишвальд (№ 1, сейчас – с. Вишневатое);

*НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ ПЕРВЫХ 17 КОЛОНИЙ МАРИУПОЛЬСКОГО
НЕМЕЦКОГО КОЛОНИСТСКОГО ОКРУГА*

- Тигенгоф (№ 2, сейчас – с. Азов);
Розенгарт (№ 3, с 1894 г. – с. Райгород, затем вошло в состав с. Листвянка);
Шенбаум (№ 4, сейчас – с. Листвянка);
Кронсдорф (№ 5, с 1894 г. – с. Казенносельское, затем вошло в состав пос. Розовка);
Грунау (№ 6, с 1894 г. – с. Александроневское, затем вошло в состав пос. Розовка);
Розенберг (№ 7, с 1894 г. – с. Розовка, затем вошло в состав пос. Розовка);
Виккерау (№ 8, сейчас – с. Кузнецовка);
Рейхенберг (№ 9, сейчас – с. Богатовка);
Кампенау (№ 10, позднее – с. Каменское, сейчас входит в состав с. Марьяновка);
Мирау (№ 11, сейчас – с. Мирское);
Кайзердорф (№ 12, с 1894 г. – с. Царское, сейчас – с. Пробуждение);
Гетланд (Готтланд, № 13, сейчас – с. Марьяновка);
Нейгоф (№ 14, сейчас – с. Новодворовка);
Эйхвальд (№ 15, с 1894 г. – с. Святотроицкое, сейчас – с. Урицкое);
Тигенорт (№ 16, сейчас – с. Антоновка);
Тиргарт (№ 17, позднее – с. Адамовка, сейчас – не существует).

Карта Мариупольского колониетского округа из «Атласа евангелистско-лютеранских общин в России» (1855 г.) представлена на рис. 2. Подробный план колонии Грунау (№ 6) и его «привязка» к современной карте окрестностей пос. Розовка уже опубликованы нами в работе [18, с. 57, 59]. На рис. 3 представлен не публиковавшийся ранее план колонии Кронсдорф (№ 5) [11], по состоянию строений и зданий этот план соответствует началу – первой половине XX в. (до сентября 1943 г.). Составлен он был, скорее всего, в 1942–1943 гг. в рамках деятельности «зондеркоманды д-ра Штумппа», собиравшей во время оккупации сведения о немецких селениях (включая и планы сел, где жили тогда «фольксдойче» – этнические немцы) [18, с. 55].

Важную роль в распределении выделенной земли между основанными колониями и в дальнейшем их развитии сыграл Франц Карлович Киршнер (1780–1850), который был в 1822–1833 гг. комиссаром Попечительного комитета для принятия и отвода колониетских земель. В 1815–1820 гг. Ф. К. Киршнер служил смотрителем немецких колоний в ряде округов, затем – бухгалтером в Попечительном комитете (1820–1822 гг.). С ноября 1833 г. по 1842 г. он был смотрителем немецких колоний 3-го колониетского округа, включавшего мариупольские и бердянские колонии. Ф. К. Киршнер правил округом строго, «железной рукой», зачастую прибегая к штрафам и телесным наказаниям [15, с. 284–285; 21, с. 8], однако и в то время возникали земельные споры между колониями и попытки передела земли.

Следы таких земельных споров отложились в Одесском архиве в фондах Попечительного комитета, занимавшегося делами иностранных колоний в Новороссии. В августе 1836 г. община немецкой колонии Розенберг обратилась в

комитет с просьбой об увеличении их земельного надела на 70 десятин за счет соседней колонии Грунау. При этом розенбергские колонисты ссылались на «поверку» их земли, проведенную в 1836 г. землемером коллежским секретарем Матвеем Белокрысовым по их частной просьбе и составленный им план (рис. 4). Понимая, какой «сундук Пандоры» открывают колонисты Розенберга своим земельным переделом, Попечительный комитет отверг их «прошение», сославшись на то, что «поверка» земли проводилась неофициально, а на плане не было подписи М. Белокрысова [16, л. 1–14].

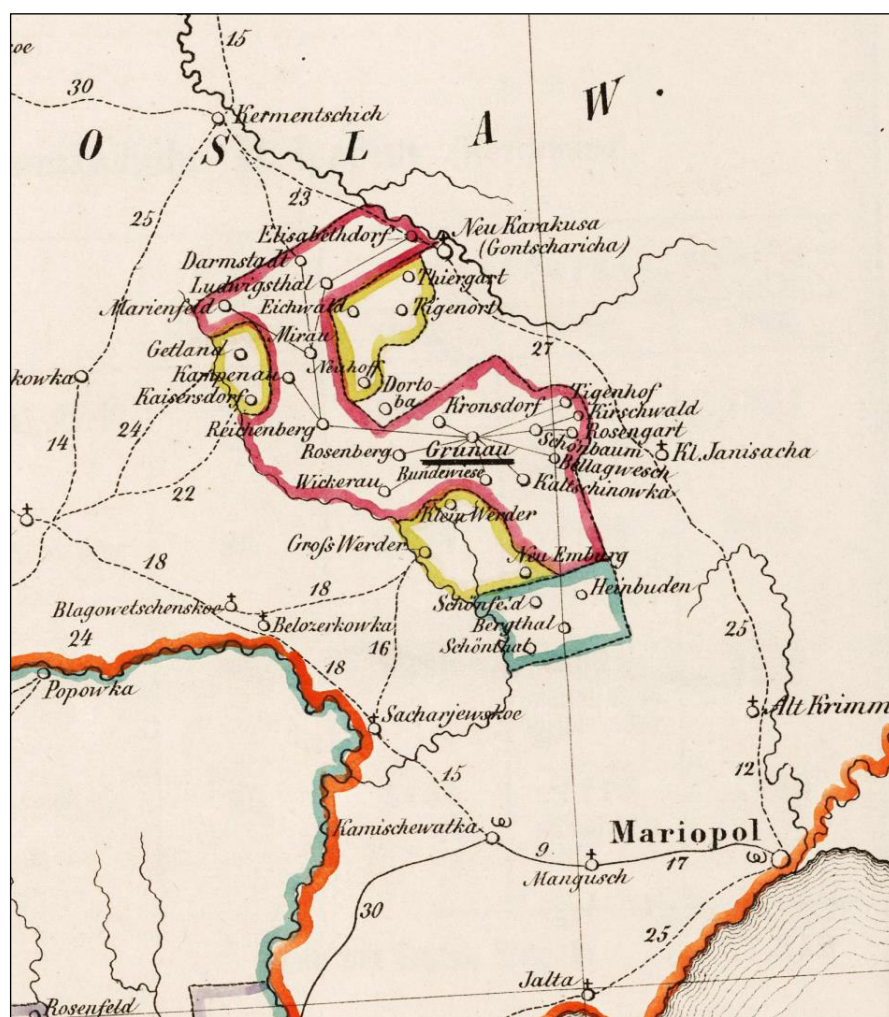

Рис. 2. Карта немецких колоний Мариупольского колонистского округа. 1855 г. (фрагмент с округом Грунау) [19, л. 6]

Таким образом, хотя затеянная колонистами Розенберга попытка «неосновательного» передела земли и не удалась, но в нашем распоряжении оказался самый ранний план земельного участка и самой этой колонии, составленный всего через 13 лет после ее основания.

Каждая семья, поселившаяся в основанных колониях, если она способна была обрабатывать землю, получала 60 десятин для земледелия (при основании колонии Грунау, например, оказалось 27 таких семей), а их главы получали в общине статус «сельского хозяина» (Landwirt). Под дом и сад каждой семье выделялся участок земли шириной 64 м и длиной от 170 до 250 м, давали также долю в «толоке» (общественном пастбище для скота).

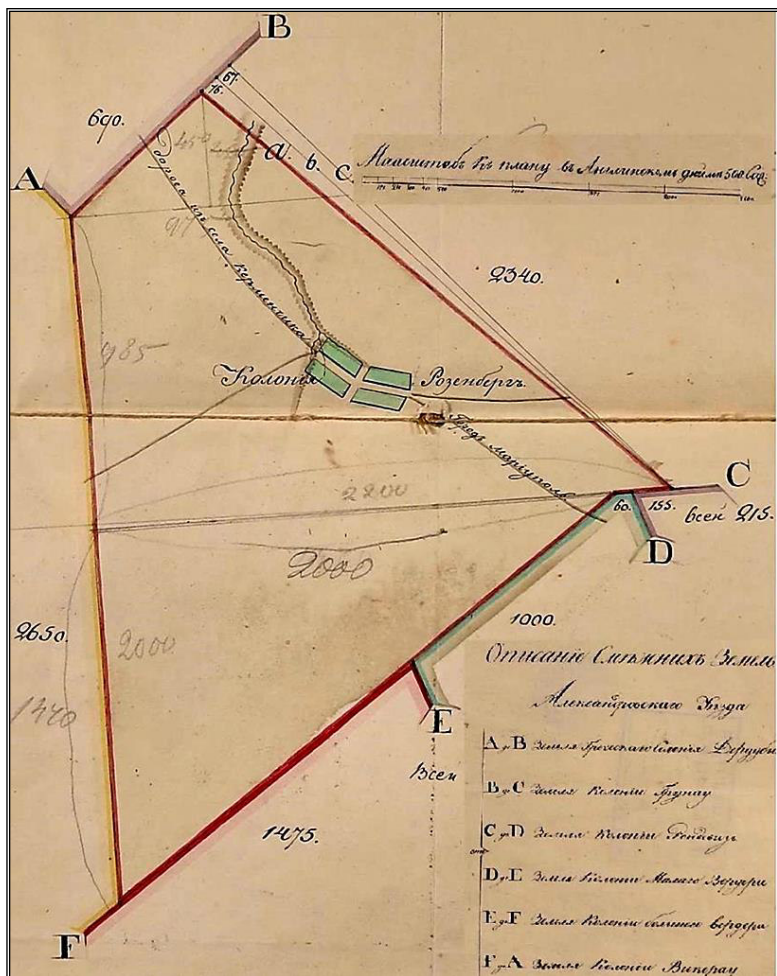

Рис. 4. План колонии Розенберг и ее земельного надела, выполненный землемером М. Белокрысовым в 1836 г. [16, л. 5]

Если семья не имела возможности обрабатывать землю (из-за возраста или состояния здоровья ее членов), то 60 десятин под земледелие ей не наделяли, а ее глава получал в общине лишь статус «соседа» (Anwohner), при основании колонии Грунау было 2 таких семьи. Правила наследования у колонистов юга России исключали раздел земли между взрослыми детьми хозяина, весь надел в 60 десятин мог получить только один взрослый сын, остальным выплачивалась денежная компенсация и они переходили в статус «соседей». Поэтому число полноправных «сельских хозяев» в Грунау и через 35 лет осталось неизменным (те же 27 зажиточных хозяйств в 1857 г.), а вот число «соседей», перебивавшихся ремеслом и работой по найму, возросло с 2 до 15 [8, приложение II, с. 32; 20, с. 36]. Проблема недостатка земли для наделения потомков первопоселенцев у колоний юга России была хронической, и со временем она только обострялась.

Другой проблемой, проявившейся в первые годы существования колоний Мариупольского округа, был недостаток воды. Участок земли, изъятый у греческих селений и наделенный немецким колониям, представлял собой высокие сухие водоразделы, где не было ни одной более или менее крупной реки с постоянным водотоком (небольшие речки по балкам, как правило, пересыхали уже к середине лета). Чтобы обеспечить себя питьевой водой, колонисты копали глубокие колодцы, но для сельского хозяйства надо было гораздо больше воды, чем они могли дать. На полив огородов, для разведения водоплавающей птицы и под водопой скота были созданы искусственные водоемы (ставки, пруды), для чего колонии строили в верховьях былок плотины (загаты, гребли), чтобы накапливать воду от половодья и дождей. Сооружение искусственных водоемов началось в 1835 г. в Молочанском округе [2, с. 179], где проблема с водой также была острой, а вскоре такие пруды появились и у мариупольских колонистов.

Отсутствие леса на юге Екатеринославской губернии также создавало большие проблемы для основанных колоний, вся древесная растительность в этих местах ограничивалась кустарниками по балкам (терновник, боярышник, клен татарский). Это означало отсутствие строительной древесины и дров, как основного тогда вида топлива. В сообщениях общин Мариупольских немецких колоний об их основании и развитии, составленных весной 1848 г. по требованию Попечительного комитета, подчеркивается, что в первые годы колонисты смогли построить только землянки или небольшие дома из необожженного кирпича [23, с. 174, 175]. Из-за недостатка топлива и плохого жилья, колонии очень трудно пережили морозную и многоснежную зиму 1825 г. [23, с. 173, 174]. В качестве топлива использовали сухой камыш, солому, высушенный навоз, хворост. Среди «напастей» в первые, самые трудные годы существования колоний упоминаются нашествия саранчи, уничтожавшей посевы и пастбища (1823–1825 гг.), неоднократный падеж скота, неурожайный и голодный 1833 г. Даже небольшое землетрясение (вечером 11 января 1838 г.) выпало на долю мариупольских колонистов, и оно напугало многих, но существенного вреда не нанесло [23, с. 173–178]

В настоящее время земля, выделенная в 1822 г. первым 17-ти немецким колониям Мариупольского колониетского округа, входит в состав территорий

Розовского и Куйбышевского (сейчас – Бельмакского) районов Запорожской области (Украина).

Современный поселок Розовка, районный центр Розовского района Запорожской области, исторически сложился в результате слияния трех бывших немецких колоний Грунау, Розенберг и Кронсдорф (основаны в мае 1823 г.) и небольшого стихийного поселения малороссов, русских, греков и евреев у станции Розовка второй очереди 2-й Екатерининской казенной железной дороги, возникшего возле этой станции в 1900–1904 гг. [18, с. 4].

Автор признателен С. А. Калоерову (Донецк, ДНР) и П. Айфельду (Вюрцбург, ФРГ) за любезно предоставленные архивные материалы.

Список использованных источников и литературы

1. Бабич, И. Ф. Розовка / И. Ф. Бабич, И. М. Лукаш, А. П. Миелис, А. С. Ставничий / История городов и сел Украинской ССР: Запорожская область. – К.: Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии АН УССР, 1970. – С. 385–396.

Babich, I. F. Rozovka / I. F. Babich, I. M. Lukash, A. P. Mielis, A. S. Stavnichii / Istoriya gorodov i sel Ukrainskoi SSR: Zaporozhskaya oblast'. – K.: Glav. red. Ukrainskoi Sov. Ehntsiklopedii AN USSR, 1970. – S. 385–396.

2. Беликова (Романюк), М. В. Скотоводство в менонитских колониях юга Украины / М. В. Беликова (Романюк) // Научные труды исторического факультета Запорожского национального университета. – 2009. – Вып. 25. – С. 178–182.

Belikova (Romanyuk), M. V. Skotovodstvo v menonitskikh koloniyakh yuga Ukrainy / M. V. Belikova (Romanyuk) // Nauchnye trudy istoricheskogo fakul'teta Zaporozhskogo natsional'nogo universiteta. – 2009. – Vyp. 25. – S. 178–182.

3. Еврейская энциклопедия / Под общей редакцией Л. Кацнельсона, Д. Г. Гинцбурга. Т. 8. В 16 томах. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. – 968 с.

Evreiskaya ehntsiklopediya / Pod obshchei redaktsiei L. Katsnel'sona, D. G. Gintsburga. T. 8. V 16 tomakh. – SPb.: Tip. Akts. Obshch. Brokgauz-Efron, 1911. – 968 s.

4. Жизнь и помнить (редакционная статья). – Роз-информ. – 2008. – № 38(686) от 20 сентября.

Zhit' i pomnit' (redaktsionnaya stat'ya). – Roz-inform. – 2008. – № 38(686) ot 20 sentyabrya.

5. История и статистика колоний иностранных поселенцев в России. II. Учреждение новых колоний в царствование императора Александра I. – Журнал Министерства государственных имуществ. – Ч. LIII. – 1854. – С. 1–34.

Istoriya i statistika kolonii inostrannykh poselentsev v Rossii. II. Uchrezhdenie novykh kolonii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I. – Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. – Chast' LIII. – 1854. – S. 1–34.

6. Калоеров, С. А. От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783) / С. А. Калоеров. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 640 с. (Документы по истории греков Приазовья: В 4 т. Т. 1).

Kaloerov, S. A. Ot Kryma do Mariupol'skogo grecheskogo okruga (1652–1783) / S. A. Kaloerov. – Donetsk: ООО «Yugo-Vostok, Ltd», 2008. – 640 s. (Dokumenty po istorii grekov Priazov'ya: V 4 t. T. 1).

7. Калоеров, С. А. В Мариупольском греческом округе дореформенной России (1784–1861) / С. А. Калоеров. – Харьков: НТМТ, 2016. – 326 с. (Документы по истории греков Приазовья: В 4 т. Т. 2)

Kaloerov, S. A. V Mariupol'skom grecheskom okruge doreformennoi Rossii (1784–1861) / S. A. Kaloerov. – Khar'kov: NTMT, 2016. – 326 s. (Dokumenty po istorii grekov Priazov'ya: V 4 t. T. 2)

8. Клаус, А. А. Наши колонии : Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. А. Клаус. – СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. – 455 с.

Klaus, A. A. Nashi kolonii : Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoi kolonizatsii v Rossii / A. A. Klaus. – SPb.: Tip. V. V. Nusval'ta, 1869. – 455 s.

**НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ ПЕРВЫХ 17 КОЛОНИЙ МАРИУПОЛЬСКОГО
НЕМЕЦКОГО КОЛОНИСТСКОГО ОКРУГА**

9. Лукаш, И. М. Розовка / И. М. Лукаш, В. И. Марюха, Ж. А. Нода, А. А. Ставничий //История городов и сёл Украинской ССР: Запорожская область. – К.: Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1981. – С. 388–395.

Lukash, I. M. Rozovka / I. M. Lukash, V. I. Maryukha, Zh. A. Noda, A. A. Stavnichii //Istoriya gorodov i sel Ukrainskoi SSR: Zaporozhskaya oblast'. – K.: Glav. red. Ukrainskoi Sov. Ehntsiklopedii, 1981. – S. 388–395.

10. Об отводе земель иностранным колонистам в Екатеринославской и Таврической губерниях. 26 мая 1821 г. – 8 апреля 1827 г. Российский государственный исторический архив, ф. 379, оп. 1, д. 392.

Ob otvode zemel' inostrannym kolonistam v Ekaterinoslavskoi i Tavricheskoi guberniyakh. 26 maya 1821 g. – 8 aprelya 1827 g. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv, f. 379, op. 1, d. 392.

11. План колонии Кронсдорф. [Электронный ресурс]. URL: https://m.facebook.com/photo.php?fbid=7531465736878451&id=100000452982531&set=gm.3148247832118609&source=48__ (дата обращения: 20.01.2022).

Plan kolonii Kronsdorf. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://m.facebook.com/photo.php?fbid=7531465736878451&id=100000452982531&set=gm.3148247832118609&source=48> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXVIII. 1804–1805. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1328 с.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. T. XXVIII. 1804–1805. – SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 1328 s.

13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXXI. 1810–1811. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 944 с.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. T. XXXI. 1810–1811. – SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 944 s.

14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XXXVI. 1819. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 734 с.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. T. XXXVI. 1819. – SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 734 s.

15. Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России, 1799–1876 / Под ред. О. В. Коноваловой (Айфельд). – Одесса: Астропринт, 2005. – Т. 6: Аннотированная опись дел, 1840–1841. – 360 с.

Popechitel'nyi Komitet ob inostrannykh poselentsakh Yuzhnogo kraya Rossii, 1799–1876 / Pod red. O. V. Konovalovoi (Aifel'd). – Odessa: Astroprint, 2005. – T. 6: Annotirovannaya opis' del, 1840–1841. – 360 s.

16. По просьбе общества колонии Розенберг о добавлении к их участку недостающей, по их частному измерению, земли. 6.08.1836–8.06.1837. – Государственный архив Одесской области, ф. 6, оп. 1, д. 4194.

Po pros'be obshchestva kolonii Rozenberg o dobavlenii k ikh uchastku nedostayushchei, po ikh chastnomu izmereniyu, zemli. 6.08.1836–8.06.1837. – Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoi oblasti, f. 6, op. 1, d. 4194.

17. Сведения о колонистах, желающих переселиться на новые земельные участки № 15 и № 16. 11 июня 1822 г. Государственный архив Днепропетровский области, ф. 134, оп. 1, д. 197.

Svedeniya o kolonistakh, zhelayushchikh pereselit'sya na novye zemel'nye uchastki № 15 i № 16. 11 iyunya 1822 g. Gosudarstvennyi arkhiv Dnepropetrovskii oblasti, f 134, op. 1, d. 197.

18. Тарасенко, Е. Н. Рукопись Э. Х. Ставраки о Грунау / Е. Н. Тарасенко. – М.: Порт приписки, 2020. – 106 с.

Tarasenko, E. N. Rukopis' EH. KH. Stavraki o Grunau / E. N. Tarasenko. – М.: Port pripiski, 2020. – 106 s.

19. Atlas der Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Russland. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. – 10 s.

20. Prinz, A. Die Planer Kolonien / A. Prinz // Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Herausgegeben von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. – 1957. – S. 33–38.

21. Stach, J. Grunau und die Mariupoler Kolonien. Materialien zur Geschichte der deutschen Siedlungen im Schwarzmeergebiet / J. Stach. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1942. – 81 s.

22. Stumpp, K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Rußland in den Jahren 1763-1862 / K. Stumpp. – Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1991. – 1021 s.

23. Woltner, M. Die Gemeindeberichte von 1848 der deutschen Siedlungen am Schwarzen Meer / M. Woltner – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1941. – 230 s.

Tarasenko E. N. Allotment of land to the first 17 colonies of the Mariupol German colonist District

The article deals with the allocation of land for the first German colonies of the Mariupol colonist District and the related problems and circumstances.

Keywords: German colonies, Mariupol Colonist District, Grunau, Rozovka